

(ГДР) говорил о современных процессах в быту лужицких сербов.

Межславянские и славяно-неславянские связи на этот раз, в отличие от предыдущих конгрессов, рассматривались преимущественно в рамках балканского историко-этнографического региона. С докладами по этой тематике выступили А. В. Десницкая (СССР), Л. Дьямо-Дьяконовица (Румыния), С. Стойкова, Р. Ангелова (Болгария), К. Пенушлиски (Югославия).

Фольклорно-этнографическим проблемам (фольклор и народные верования, народные верования и обряды, проблемы социальной организации и т. п.) было посвящено сравнительно небольшое число докладов: Я. Коморовского (Чехословакия) «Импровизация в обрядовом фольклоре славян», Я. Климашевской (Польша) «Дохристианские элементы в польских обрядах», Г. Чайки (Польша) «Миф в героической эпике южных славян», К. Завистович-Адамский «Типы и формы псевдокровного родства у славян» и др.

Сверх программы по рекомендации Польского Комитета Славистов на секции был прочитан доклад министра по делам национальностей Канады Стенли Хайдаша, поляка по происхождению, о современной этнокультурной и этнополитической ситуации в Канаде и о национальной политике Канадского правительства. Доклад этот свидетельствовал одновременно о сложностях современного состояния дел в Канаде и об активном стремлении канадских официальных кругов пропагандировать свои методы решения национальных проблем.

В секции общеславянских исторических проблем, как и следовало ожидать, значительное место заняли доклады, посвященные ранней этнической истории славян и их этногенезу. Они еще раз подтвердили, что польские историки, археологи, этнографы, языковеды с прежней активностью трудятся над той отраслью славяноведения, которую В. Гензель, директор Института Истории материальной культуры Польской АН, предложил в докладе «Этногенез славян» называть «этногенезологией». Докладчик дал обзор и оценку современного состояния разработки проблем

происхождения славян. Этот же круг вопросов обсуждался и в докладах Б. Хроповского (Чехословакия) «Проблемы этногенеза славян в свете археологических находок», М. Комш (Румыния) «Общность и различия в культуре славян VI—VII вв.», Л. Хавлика «Единство славян — понятие и история» (Чехословакия), В. Д. Барана (СССР) «Этнокультурное единство славян в VI—VII вв.» и др.

Специальное заседание этой секции было посвящено истории возникновения ранних славянских государств (Велико-Моравского, Болгарского) и их взаимоотношениям с соседями. И, наконец, большая группа докладов касалась проблем формирования национального самосознания, национальных теорий национальных-освободительных движений и межславянских культурных связей в эпоху романтизма.

Следует пожалеть о том, что в связи с совпадением времени работы Варшавского конгресса и Международного Конгресса этнографических и антропологических наук (Чикаго) не состоялось несколько докладов советской делегации, связанных с проблемами этнографии и антропологии, опубликованных в называвшемся выше сборнике — В. П. Алексеева и Ю. В. Бромлея «К вопросу о роли автохтонного населения в этногенезе южных славян», В. П. Алексеева и Т. И. Алексеевой «Этногенез славянских народов по данным антропологии» и С. А. Токарева «Начальный период славянской этнографии».

В дни Конгресса работали также названные выше Комиссии. В связи с этим группа этнографов и фольклористов разных стран обратилась в Международный Комитет Славистов с предложением образовать постоянную комиссию по проблеме народной культуры славянских народов. Предложение это будет вместе с другими организационными вопросами обсуждаться на очередном заседании Комитета.

На торжественном заседании Ученого Совета Варшавского университета три известных слависта — И. Динев (Болгария), Р. И. Аванасов (СССР) и З. Фолевский (Канада), были избраны докторами.

К. В. Чистов

IV КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ОНОМАСТИКЕ ПОВОЛЖЬЯ

Конференции по ономастике Поволжья стали уже традицией. С 18 по 21 сентября 1973 г. в столице Мордовской АССР — г. Саранске проходила IV конференция по ономастике Поволжья. На нее съехалось 113 участников из Москвы, Горького, Уфы, Казани, Куйбышева, Ижевска, Чебоксар, Пензы и других городов. Среди участников были известные ученые, студенты, работники органов ЗАГС.

Разнообразной была тематика докладов (их прочитано 98), представленных

на конференции. В настоящем сообщении мы остановимся лишь на тех, которые более близки интересам этнографов.

Открывая конференцию, ректор Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева А. И. Сухарев отметил органическую связь ономастики с практикой. С приветствием к участникам конференции обратился также заведующий отделом науки и учебных заведений Мордовского областного комитета партии В. И. Кривов.

Наиболее представительными были заседания, посвященные проблеме антропонимики и топонимики. В докладе В. Д. Бондалетова (Пенза) «Личные имена в Пензе 100 лет назад и теперь» был предложен сопоставительно-исторический, количественно-качественный метод, с помощью которого можно сопоставлять мужской и женский именники, именники различных регионов и народов. В. А. Никонов (Москва) посвятил свой доклад совершенно не изученной теме: «География фамилий Поволжья». Докладчик обратил внимание на тот важный факт, что по распространению фамилий иногда можно проследить миграцию населения. Выступление В. А. Никонова вызвало большой интерес у участников заседания. Теоретический характер носил доклад С. В. Фроловой (Куйбышев) «Древнерусские отчества на *ичь* в словообразовательном отношении». Т. П. Федянович (Москва) в докладе «Обряды при наречии имени у мордвы» проследила закономерности изменения формы и содержания обрядности при наречении имени у мордвы, трансформацию ее функций в различные исторические периоды. В докладе А. Г. Шайхулова (Туймазы, Башкирская АССР) «Семантика личных прозвищ в татарских диалектах» была дана классификация наиболее характерных прозвищ. Эта классификация важна для изучения прозвищ не только у татар и башкир, но и других народов. Богатый полевой материал содержит доклад Г. Ц. Пюрбеева (Москва) «Личные имена калмыков из топонимов и этнонимов». Большой фактический материал был систематизирован в докладе В. П. Тумайкина (Саранск) «О происхождении некоторых мордовских дохристианских имен».

Выступавшие в прениях отмечали, что уже настала необходимость на основе накопленного материала по финноугорской и тюркской антропонимии сделать более широкие теоретические обобщения, выявить общие закономерности, провести сравнительное изучение антропонимов родственных народов.

Вопросам исторической антропонимии был посвящен доклад А. Б. Булатова (Казань) «Сопоставительный анализ ногайской и казанско-татарской антропонимии XV—XVII вв.». В настоящее время ведется подготовка к изданию сравнительного словаря тюркских антропонимов. С этим был связан доклад Г. Ф. Саттарова (Казань) «Отчества и категория вежливости в современной татарской антропонимии».

Лексикографии были посвящены доклады И. В. Большакова (Казань) «Принципы составления справочника личных имен для ЗАГСов автономных республик» и Ю. А. Федосюка (Москва) «К вопросу о принципах составления этимологического словаря русских фамилий»; антропонимическим вкусам и мотивам выбора и перемены имен — доклады Р. В. Семенковой (Саранск) «Антропони-

мические вкусы русского и мордовского населения г. Саранска», П. С. Смирновой (Волгоград) «Мотивы перемены фамилий, имен и отчеств», Л. А. Чувашовой (Глазов, Удмуртская АССР) и Г. А. Архипова (пос. Яр Удмуртской АССР) «Некоторые замечания о мотивах выбора имен».

Вопрос о выборе имен детям в национально-смешанных семьях был поднят в докладах Ф. М. Куприяновой (Казань) «Выбор имени детям в национально-смешанных семьях в зависимости от социальных условий» и И. И. Коржанова (Ульяновск) «Немусульманские имена у татар Ульяновской области». Важная тема современной антропонимии — неофициальные имена и их варианты — нашла отражение в докладах О. И. Александровой (Куйбышев) «Фатические формы неофициальных личных имен», А. И. Сидориной (Куйбышев) «Фатические имена и прозвища в современной молодежной речи», Р. С. Ширманкиной (Саранск) «Неофициальные наименования мордвы на материале некоторых эрзянских сел» и др. Ценно то, что ряд докладов по антропонимике имеет практическую значимость (это упоминавшиеся выше доклады И. В. Большакова, И. И. Коржанова, Ф. М. Куприяновой и некоторые другие).

В связи с докладом Е. Ф. Данилиной (Пенза) «Из наблюдений над материалами к антропонимическому атласу Поволжья» на конференции была одобрена идея создания антропонимического атласа, ибо это представляет собой несомненный шаг к обобщению накопленного фактического материала.

Важные актуальные вопросы были подняты и в докладах по топонимии. Интересным был доклад Н. Д. Русинова (Горький) «Роль русских топонимов в датировке этногенеза и в изучении исчезнувших языков Восточной Европы». И. К. Инжеватов (Саранск) в докладе «Происхождение мордовских топонимов с компонентом *сар*» привлек огромный архивный материал, что позволило ему найти правильное объяснение компонента *сар* («болотистые, заросшие осокой места»). Доклад В. А. Кучкина (Москва) «Из истории средневековой топонимии Поочья» посвящен анализу происхождения названий древнейших московских слобод и волостей. Эти территориально-административные единицы впервые упоминаются в духовной грамоте Ивана Калиты 1336 года. В ней перечислены 5 слобод и 42 волости. В. Ф. Вавилин (Саранск) в докладе «Происхождение мордовских топонимов с компонентами *веле* и *бие*» рассматривает большой лингвистический материал в связи с общественным строем мордвы в прошлом, типами поселений и формами расселения мордвы-мошки и мордвы-эрзи.

Доклад П. Д. Степанова (Саранск) «Летописные Пургас и Пуреш» интересен тем, что в нем рассматривается вопрос ассимиляции русского населения мордов-

ским. А. С. Егорова (Саранск) в докладе «Происхождение топонима с компонентом *толкай* в Похвистневском районе Куйбышевской области» подняла вопрос, не освещенный еще в литературе. Нужно отметить и содержательные доклады Д. В. Цыганкина (Саранск) «Архаическая лексика в топонимии на территории Мордовской АССР», М. В. Мосина (Саранск) «Отражение общефинноугорской лексики в мордовских географических названиях», Е. В. Ухмылиной (Горький) «Повторяющиеся названия населенных мест Горьковской обл.»

Обширный фактический материал по топонимике содержат доклады С. И. Липатова (Саранск) «О названиях некоторых населенных пунктов Ковылкинского и Краснослободского районов Мордовской АССР», М. Г. Атаманова (Ижевск) «Ойконимия Граховского района Удмуртской АССР» и др.

Плодотворно прошла работа тематического заседания «Этнонимия». Большой интерес вызвал доклад Н. Ф. Мокшина (Саранск) «Можно ли считать этноними термины *каратаи, терохане и шокиа?*». Анализ этих терминов, их возникновение и употребление, история тех групп мордовского населения, с которыми они связаны, показывает, что ни один из этих терминов не может считаться этнонимом. Это типичные псевдоэтнонимы книжного происхождения, бытующие в научной литературе, но не известные мордовскому народу. Названные термины не используются в этническом смысле и соседними мордве народами, что также является существенным фактором против признания их этнонимами. А. М. Дербенева (Саранск) в докладе «Этнонимические сведения об *эрзе* и *мокше* в работах восточных авторов X—XIV вв.» рассматривает этнонимические данные об этих группах мордвы, содержащиеся в трудах хазарского царя Иосифа, арабских авторов Истахри, Ибн-Хаукаля, иранского историка Рашид-эд-дина. Доклад Е. Н. Поляковой (Пермь) «Этнонимы в русском языке XVII в. (названия представителей финноугорских народностей в русских памятниках Прикамья)» основан на материалах, извлеченных из рукописных и опубликованных документов Прикамья XVII в. В нем анализируются слова с этнонимической основой, зафиксированные в памятниках как имена нарицательные и имена собственные от этнонимов. Анализ показывает, что среди этих слов преобладают собственно этнонимы. Однако слова с корнем *перм* либо не имеют значения этнонима, а являются названием по территориальному признаку, либо имеют два значения: этнонимическое и неэтнонимическое.

На заседании «Ономастика в фольклоре» В. Н. Белицер прочитала доклад «Антропонимы в песенном творчестве народов коми». Автор проводила исследование на материале сборника песен народов коми, составленного А. К. Микушевым. В текстах песен много бытовых имен.

Большинство из них дает возможность определить датировку песен и связи народов коми с другими народами.

По теме «Зоонимия» было заслушано три доклада: З. Г. Ураксин (Уфа) «Клочки лошадей у башкир», Г. А. Архипов (пос. Яр Удмуртской АССР) «Зоонимы одного колхоза», О. И. Фоякова (Ленинград) «Принципы номинации в зоонимии».

На тематическом заседании «Космонимия» обсуждался вопросник для собрания космономов (вступительное слово сделал В. Д. Бондалетов). Присутствующие отметили, что хотя вопросник требует доработки, его можно использовать для работы по космонимии в Среднем и Нижнем Поволжье.

В докладах Т. А. Исаевой (Горький) «Названия волжских пароходов» и Н. И. Домрачевой и В. В. Куфтыревой (Горький) «Образные названия (на примере метафорических названий волжских пароходов) впервые в истории ономастики сделана попытка дать объяснение названиям волжских пароходов. Эти доклады прочитаны на заседании по ктематонимике. Эта область ономастики получает все более широкое признание.

На пленарном заседании конференции был заслушан доклад Н. Ф. Мокшина (Саранск) «Теоним *Мокошь*, гидроним и этноним *Мокша*». Докладчик подверг критике «финскую» («мордовскую») гипотезу о происхождении теонима *Мокошь*, которая существовала в науке с начала XIX в. Н. Ф. Мокшин полагает, что теоним *Мокошь* (санскритский термин *Moksha*, означающий «проливание», «утекание», «освобождение»), а также гидроним и этноним *Мокша* восходят к общему индо-европейскому источнику. Среди индоевропейских гидронимов, воспринятых финно-уграми Поволжья, был, видимо, и гидроним *Мокша*, от которого возник соответствующий этноним, обозначающий одну из древних мордовских этнических общностей, расселенную в бассейне реки Мокши. В докладе О. В. Беловой и Н. Г. Храмовой (Горький) «Работа по ономастике в школе» говорилось о необходимости вести работу по пропаганде ономастических знаний в школе. Это положение было проиллюстрировано примерами из деятельности кружка диалектологии и топонимики Горьковского педагогического института (руководитель кружка — доцент Т. А. Исаева), в котором студенты занимались с учащимися ряда сел Горьковской области ономастикой. В докладе Р. Ш. Джарылгасиновой (Москва) «Основная проблематика исследований группы ономастики Института этнографии АН СССР» было рассказано об основных направлениях исследований группы ономастики Института этнографии АН СССР, созданной в 1967 г. (руководитель В. А. Иванов). С сообщением о работе Топонимической комиссии при Грузинском Государственном университете выступила Ш. А. Придонидзе (Тбилиси).

Подводя итоги конференции Поволжья, В. А. Никонов отметил, что доклады, прочитанные на ней, охватывают все разделы ономастики. Однако весьма небольшим количеством докладов представлены этнонимика, космонимика, зоонимика, ктематонимика. В связи с этим необходимо в дальнейшем обратить внимание на развитие этих разделов ономастики. Недостатком конференции является то, что на ней было мало докладов обобщающего, теоретического характера, посвященных фундаментальным проблемам ономастики. В. А. Никонов отметил хорошую организацию конференции. Была четко продумана не только ее работа, но и организация досуга участников конференции. Им была предоставлена возможность ознакомиться

с достопримечательностями Саранска: они посетили картинную галерею им. Ф. В. Сычкова, осмотрели уникальную коллекцию замечательного мордовского скульптора С. Д. Эрзы, ездили на экскурсию в Болдино. Участникам конференции были показаны фильмы о Мордовии, о скульпторе С. Д. Эрзе, о композиторе Л. И. Воинове, о художник Ф. В. Сычкове.

Работа конференции широко освещалась республиканской прессой, радио, телевидением.

Следующую конференцию по ономастике Поволжья намечено провести в Пензе.

Т. П. Федянович